

3. Ленин, В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина / В.И. Ленин // *Избранные произведения.* – Т.3. – М., 1975. – С. 477.
4. Там же. – С. 480.
5. «У Бухарина нет и попытки самостоятельно проанализировать как всю историю данного спора (марксизм, то есть диалектическая логика требует этого безусловно), так и весь подход к вопросу, всю постановку вопроса в данное время, при данных конкретных обстоятельствах. Он подходит без малейшего конкретного изучения, с голыми абстракциями и берет кусочек у Зиновьева, кусочек у Троцкого. Это и есть эклектицизм». Там же, С. 485.
6. Бухарин Н.И. Теория исторического материализма / Н.И. Бухарин. – М., 1921. – С. 23.
7. Там же. – С. 89.
8. Бухарин, Н.И. Ленин как марксист / Н.И. Бухарин // *Избранные произведения.* – М., 1988. – С. 67.
9. Бухарин, Н.И. Политическое завещание Ленина / Н.И. Бухарин // *Избранные произведения.* – М., 1988. – С. 345.
10. Бухарин, Н.И. Заметки экономиста / Н.И. Бухарин // *Избранные произведения.* – М., 1988. – С. 395.
11. Там же. – С. 399.

ОПЕРАТИВНЫЕ РАДИОИГРЫ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Илясова Анастасия Сергеевна

Самарский государственный университет

Одна из малоизвестных страниц в истории Великой Отечественной войны – радиоигры, которые проводили сотрудники органов госбезопасности в отношении военной разведки Третьего рейха. Научная актуальность избранного направления исследования обуславливается сложными и противоречивыми процессами развивающимися на современном этапе в отечественной исторической науке. Дело в том, что данная тема практически не изучалась в советский период в связи с тем, что была опасность разглашения государственной тайны.

Масштаб радиоигр был достаточно обширен. Они проводились в 16 городах СССР: Архангельск, Вологда, Воронеж, Горький, Иваново, Ленинград, Калинин, Казань, Куйбышев, Москва, Рязань, Саратов, Тамбов, Тула, Ульяновск и Ярославль¹.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В годы существования СССР о них почти ничего не писали, предпочитая рассказывать о подвигах сотрудников органов госбезопасности, которым удалось внедриться в учебные центры разведорганов противника².

В 1990-е гг. в связи с введением в научный оборот большого количества новых источников, в современной историографии сложилось несколько основных направлений.

К первому направлению будут относиться работы непосредственных участников радиоигр. Среди данных исследований можно выделить работы П.А. Судоплатова³. Начальник 4-го управления НКВД-НКГБ СССР П.А. Судоплатов является одной из самых заметных фигур в органах советской госбезопасности. Он весьма высоко оценивает значение радиоигр в дезинформации противника в ходе решающих сражений Великой Отечественной войны. К работам П.А. Судоплатова примыкают работы С.Г. Хумарьяна⁴, книги построены на интервью непосредственных участников радиоигр. В исследовании К.Ф. Фирсанова⁵ также радиоигры оценивались с позиции наибольшего вклада в решении стратегических вопросов.

Общепризнанная точка зрения среди современных исследователей является то, что стратегические радиоигры были высшим пилотажем тайной борьбы⁶. Радиоигры открывали советской контрразведке широкие возможности для осуществления оперативных комбинаций по перехвату каналов и линий связи разведорганов противника, выявлению и ликвидации его агентуры, действовавшей на нашей территории. Одновременно в ходе них выяснялись планы и практические действия вражеской разведки, замыслы немецкого командования относительно боевых операций против Красной Армии, а также осуществлялась дезинформация противника по военным, политическим и экономическим вопросам⁷.

Кроме того, для современных исследователей характерно стремление к пересмотру устоявшихся стереотипов. Так С. Чертопруд в своей работе НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны высказывает несколько иную точку зрения чем предыдущие авторы. Дело в том, что большинство отечественных авторов подразумевает под радиоигрой захват или явку с повинной агента-радиста спецслужб противника с портативной радиостанцией (предназначенной для приема и передачи сообщений на коротких волнах) в органы госбезопасности и получение от него согласия на сотрудничество. По его мнению, другим распространенным заблуждением – которые разделяют многие авторы является то, что радиоигры были вершиной оперативного мастерства сотрудников органов госбезопасности. Это утверждение верно лишь частично. Работники органов госбезопасности действовали на своей территории и могли рассчитывать на поддержку со стороны командования воинских частей, дислоцированных в районе проведения таких операций. Это давало им определенные преимущества перед противником. А вот у сотрудников органов госбезопасности, которые сра-

жались за линией фронта, ситуация была диаметрально противоположной. Данный автор считает заблуждением мнение некоторых исследователей о том, что радионгры – это эффективный способ борьбы с агентурой противника. Благодаря этим оперативным мероприятиям советские органы госбезопасности обыграли своих коллег из Третьего рейха. По мнению Чертопруда основная причина побед не оперативное мастерство сотрудников органов госбезопасности, а особенность организации пропускного режима в прифронтовой полосе. Тотальная проверка документов в этой зоне была связана не с борьбой с фашистской агентурой, а ловлей дезертиров. Также следует отметить бдительность населения, которую воспитало государство у своих граждан в предвоенный период. Иногда тех, кто своевременно сообщал куда следует о появлении вражеских парашютистов, особенно в первые месяцы войны, награждали ценными подарками⁸.

Также можно выделить направление рассматривающее радионгры с технической точки зрения. Авторы данных работ в первую очередь интересовали приемы и методы ведения радиошпионажа, а не сами радионгры как таковые. В русле этого направления можно выделить ряд работ посвященных этой проблеме, к примеру Б. Анин, А. Петрович⁹, Е. Жирнов¹⁰, М.А. Партала¹¹, С. Чертопруд¹², С. Лекарев¹³.

Таким образом, в отечественной литературе сложились четыре основных направления в оценке радионгр советской контрразведки в годы Великой Отечественной войны.

---

1. Очерки по истории российской внешней разведки. В 6 т. – Т. 4. – М.: 1999. – С. 134.

2. Чертопруд, С.В. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны / С.В. Чертопруд. – М.: Яуза, 2005. – С. 179.

3. Судоплатов, П.А. Спецоперации Лубянка и Кремль 1930-1950 годы / П.А. Судоплатов – М.: Эксмо, 1997.

4. Хумарьян, С.Г. Крепость на Волге. – Самара, 2003; Разведка и контрразведка: лица одной медали. – Самара, 2005.

5. Фирсанов, К.Ф. Так воевали чекисты / К.Ф. Фирсанов. – М.: 1973.

6. Лубянка 2: Из истории отечественной контрразведки. – М.: 2002. – С. 237.

7. Там же. – С. 237.

8. Чертопруд, С.В. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны / С.В. Чертопруд. – М.: 2005. – С. 180.

9. Анин, Б.Ю. Радиошпионаж / Б.Ю. Анин, А. Петрович. – М.: АСТ. 1996.

10. Жирнов, Е. Дезинформбюро. 80 лет советской службе дезинформации / Е.Жирнов // Коммерсант. – 2003. – 13 января.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

11. Партала, М.А. У истоков радиоразведки / М.А. Партала // Защита информации. Конфидент. СПб.: 2001. – №6. С. 23-25.

12. Чертопруд, С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева / С.В. Чертопруд – М.: Яуза. 2002.

13. Лекарев, С. Радиоэлектронный щит и меч / С.Лекарев, В. Порк // Независимое военное обозрение – 2002. – 26 января.

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ МЛАДОРОССОВ К ФАШИЗМУ

Климович Людмила Валерьевна

Саратовский государственный технический университет

Фашизм, наряду с другими идейно-политическими течениями (коммунизмом, социал-демократией, либерализмом, и т.д.), занял особое место в мировой общественной мысли XX столетия. Несмотря на то, что это было едва ли не самое агрессивное в мировой истории политическое учение, запятнавшее себя бесчисленными преступлениями перед человечеством, вычеркнуть из прошлого его нельзя. И сейчас в условиях растущих межэтнических противоречий, а иногда и угрозы становления неофашизма проблема восприятия обществом идей фашизма остается актуальной.

Вопрос об отношении русской эмиграции первой волны к фашистской идеологии и практике представляет большой научный интерес. Важно учитывать, что именно Европа, где фашизм получил наиболее широкое распространение, была местом максимального скопления русских беженцев, которые не могли оставаться в стороне от событий, происходивших вокруг них.

В этом плане примечателен опыт младороссов, впервые заявивших о себе в 1923 г., когда в Мюнхене группа молодых русских эмигрантов основала союз «Молодая Россия». В 1925 г. он был переименован в «Союз Младороссов», а с 1935 г. реорганизован в партию. Бессменным лидером стал А. Л. Казем-Бек. Союз поддерживал вел. кн. Кирилла Владимировича, который объявил себя блюстителем русского престола. Младороссы выдвигали лозунг «Царь и Советы». Они считали, что монарх должен быть арбитром, а власть его должна легитимизироваться народными массами через систему советов. Они резко выступали против иностранной интервенции в СССР. В новой революции видели возможность обновления России.

Большое влияние на становлении идеологии младороссов оказал фашизм. С конца 1920-х прослеживается родство двух идеологий. Как заявляли младороссы в своем первом сборнике «К Молодой России»: «В фашизме сочетается все, что необходимо для решения социальных проблем»¹. Младороссы переняли у фашистов внешнюю атрибутику. Например, на собрания все приходили в голубых рубашках, вносили стяги раз-